

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.3>

UDC 902(653)(470+571):671.121.5
LBC 63.444(2)-417

Submitted: 14.06.2019
Accepted: 30.08.2019

FINGER RINGS WITH THE IMAGE OF ARCHANGEL MICHAEL OF THE LATE 6th– 7th CENTURIES FROM CRIMEA

Elzara A. Khairedinova

Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* In the Early Middle Ages, Crimea was in the sphere of influence of the Eastern Roman Empire. In the material culture of the Early Medieval population of Crimea imprinted with archaeological monuments “Byzantine components” are quite clearly visible. The group of jewellery that clearly demonstrates the Byzantine influence includes bronze finger rings with the image of Archangel Michael originating from the Gotho-Alanian burial grounds of the South-Western Crimea and from the necropoleis of the Kerch Peninsula. The article substantiates the attribution and dating of the finger rings, reveals a circle of analogies, interprets the meaning of the images, and also considers the peculiarities of wearing this type of jewellery. *Methods.* The author determines dating of the Crimean findings by the accompanying inventory in the graves. The paper reveals a circle of analogies for the attribution of the finger rings, analyzes findings from the territory of the Eastern Roman Empire and from areas with political and economic ties. *Analysis.* In the late 6th– 7th centuries bronze finger rings with the image of Archangel Michael imported from Byzantium and produced in local workshops on imported samples were popular in Crimea. The signet ring of variant A of the late 6th – the first quarter of the 7th cc. with a profile portrait of the Archangel and the monogram of his name, undoubtedly, refers to Byzantine products brought from Asia Minor. The two finger rings of variant B engraved with the face and the almost full-length figure of the Archangel were made by Bosphoran artisans in the 7th century on the Byzantine samples. The finger rings from Crimea depicting the Archangel belonged to young women who had a high social status. They were worn on hands, as a rule, on the right forefinger and in breast necklaces that connected fibulae. Christian symbols and plots placed on signet rings, in the view of the ancient Christians, should have given the jewellery the properties of an amulet which protected the person wearing it from all sorts of troubles. *Results.* The presented finger rings depicting Archangel Michael are an important source for studying the early stage of the history of Christianity in the South-Western Crimea and the Bosphorus. Findings of this kind testify to the unity of culture in the Christian world and are a good example of close economic and cultural ties between the region and the Byzantine Empire in the Early Middle Ages.

Key words: South-Western Crimea, Bosphorus, Crimean Goths, Byzantine jewellery, finger rings, amulets, Archangel Michael.

Citation. Khairedinova E.A. Finger Rings with the Image of Archangel Michael of the Late 6th– 7th Centuries from Crimea. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 6, pp. 32–46. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.3>

УДК 902(653)(470+571):671.121.5
ББК 63.444(2)-417

Дата поступления статьи: 14.06.2019
Дата принятия статьи: 30.08.2019

ПЕРСТНИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА КОНЦА VI – VII в. ИЗ КРЫМА

Эльзара Айдеровна Хайрединова

Институт археологии Крыма РАН, г. Симферополь, Российская Федерация

Аннотация. В эпоху раннего Средневековья Крым находился в сфере влияния Восточно-Римской империи. В материальной культуре раннесредневекового населения Крыма, запечатленной археологическими памятниками, довольно отчетливо прослеживаются «византийские компоненты». К группе украшений, на-

глядно демонстрирующих византийское влияние, относятся происходящие из гото-аланских могильников Юго-Западного Крыма и из некрополей Керченского полуострова бронзовые перстни с изображением архангела Михаила. В статье обосновывается атрибуция и датировка перстней, выявляется круг аналогий, интерпретируется значение изображений, а также рассматриваются особенности ношения этого типа украшений. Датировка крымских находок определяется по сопутствующему инвентарю в погребениях. Для атрибуции перстней выявляется круг аналогий, анализируются находки с территории Восточно-Римской империи и из областей, имевших политические и экономические связи с ней. В конце VI – VII в. в Крыму пользовались популярностью привозившиеся из Византии и производившиеся в местных мастерских по импортным образцам бронзовые перстни с изображением архангела Михаила. Перстень варианта А конца VI – первой четверти VII в., на щитке которого изображены профильный портрет архангела и монограмма его имени, бесспорно относится к византийской продукции, привезенной из Малой Азии. Два перстня варианта Б с выгравированной в фас и почти в полный рост фигурой архангела сделаны боспорскими ремесленниками в VII в. по византийским образцам. Происходящие из Крыма перстни с изображением архангела принадлежали молодым женщинам, имевшим высокий социальный статус. Их носили на руках, как правило на правом указательном пальце, и в нагрудных ожерельях, соединявших фибулы. Христианские символы и сюжеты, размещенные на щитке перстня, в представлении древних христиан должны были наделять украшение свойствами амулета, который оберегал носившего его человека от всяких бед. Представленные перстни с изображением архангела Михаила являются важным источником для изучения раннего этапа истории христианства в Юго-Западном Крыму и на Боспоре. Находки подобного рода свидетельствуют о единстве культуры в христианском мире и являются наглядным примером тесных экономических и культурных связей региона с Византийской империей в эпоху раннего Средневековья.

Ключевые слова: Юго-Западный Крым, Боспор, крымские готы, византийские украшения, перстни, амулеты, архангел Михаил.

Цитирование. Хайрединова Э. А. Перстни с изображением архангела Михаила конца VI – VII в. из Крыма // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 6. – С. 32–46. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.3>

Введение. В эпоху раннего Средневековья Крым находился в сфере влияния Восточно-Римской империи. Письменные источники и материалы археологических раскопок раскрывают основной унаследованный от Римской империи аспект политики Византии в Крыму: стремление владеть стратегически важными городами полуострова – Херсоном и Боспором, а также закрепиться в Юго-Западном Крыму [3, с. 301–307; 19, S. 246]. В материальной культуре раннесредневекового населения Крыма, запечатленной в археологических памятниках, довольно отчетливо прослеживаются «византийские компоненты». С начала VI в. на полуострове массово распространяются византийские аксессуары одежды и украшения. В VII в. жители Боспора и Херсона полностью перешли на византийский костюм [11]. В Юго-Западном Крыму гото-аланские воины со второй половины VI в. носили византийские геральдические наборные пояса [16]. Женский костюм местного населения на протяжении долгого времени – с середины V и до конца VII в. сохранял ярко выраженные восточногерманские черты. Однако к концу VII в. из одежды женщин ис-

чезли парные двупластинчатые и пальчатые фибулы, а византийские поясные застёжки полностью вытеснили местные большие пряжки, лишив костюм этнического своеобразия. В первой половине VIII в. по одежде крымских готок нельзя было отличить от жительницы любой византийской провинции [24, S. 89–90].

К группе украшений, наглядно демонстрирующих византийское влияние, относятся происходящие из гото-аланских могильников Юго-Западного Крыма и из некрополей Керченского полуострова бронзовые перстни с христианской символикой. Изображения перстней приводятся в ряде публикаций в качестве примера влияния византийской моды [3, с. 284, рис. 182, 6; с. 294, рис. 192, 1; с. 296, рис. 194, 3], однако предметом специального исследования стали только отдельные экземпляры данного типа украшений [13, с. 444–446; 17]. В предлагаемой работе публикуются перстни с изображением архангела Михаила: обосновываются их атрибуция и датировка, выявляется круг аналогий, интерпретируется значение изображений, а также рассматриваются особенности ношения этого типа украшений.

Методы. В исследовании применяются методы исторической науки: описание, пояснение, анализ, синтез, сопоставление данных различных источников, системный подход к источникам. Для решения поставленных задач в работе используются и специальные, археологические, методы исследования: классифицирование, статистический и стилистический анализ находок, поиск аналогий, корреляция. В Крыму перстни выявлены в составе закрытых комплексов вместе с инвентарем, имеющим узкую датировку, что позволяет уточнить время бытования этого типа изделий в регионе. Для атрибуции перстней выявляется круг аналогий, анализируются находки с территории Восточно-Римской империи и из областей, имевших политические и экономические связи с ней.

Анализ. В Юго-Западном Крыму, в окрестностях Алушты – в могильнике у с. Лучистое и на Керченском полуострове – на некрополях Боспора и Кыз-Аул – найдены бронзовые перстни, на щитках которых выгравировано изображение ангела (рис. 1, 8; 3, 1, 2). Иконографические особенности изображений на щитках позволяют выделить два варианта перстней: *А* – с профильным изображением ангела (рис. 1, 8; 2, 1); *Б* – с фигурой ангела в фас (рис. 3, 1, 2; 4, 2).

Перстень варианта *А* отлит из бронзы с овальным щитком, расположенным длинной стороной вдоль кольца, сделанного из сегментовидного в сечении стержня (рис. 1, 8). Диаметр кольца – 2,3 см, размеры щитка – 1,1 × 1,4 см. Перстень обнаружен в могильнике у с. Лучистое, в склепе 42, в женском погребении с парой двупластинчатых фибул (рис. 1, 5, 6) и орлиноголовой пряжкой (рис. 1, 7), относящейся ко 2-му варианту поясных застежек этого типа, бытовавших в регионе в конце VI – первой четверти VII в. [2, с. 21–22, рис. 12, II, табл. 174, 15; 176–178]. Этим же периодом следует датировать публикуемый перстень варианта *А*.

На плоской поверхности щитка перстня выгравировано профильное погрудное изображение ангела вправо (рис. 1, 8а). Голова передана схематично: профиль с прямым носом очерчен двумя линиями, глаз обозначен небольшим круглым углублением, подвязанные лентой короткие волосы показаны несколько-

ми точками. Видна закрывающая плечи верхняя часть хламиды, скрепленной на правом плече фибулой. На небольшом щитке публикуемого перстня поместилась только голова и плечи ангела, крыльев за его спиной не видно. Иконография персонажа близка профильным погрудным изображениям ангелов с крыльями, выгравированным на аналогичных по форме ранневизантийских перстнях из Сард и из коллекции Византийского и христианского музея (Byzantine and Christian Museum) в Афинах (рис. 2, 5, 6) [45, p. 130, cat. № 833, pl. 48, 833; 28, p. 438–439, cat. № 572]. На перстне VI в. из Византийского и христианского музея изображенный с двумя крыльями ангел так же, как и на перстне конца VI – первой четверти VII в. из Крыма, представлен в одежде византийских сановников – в хламиде, застегнутой фибулой на правом плече [5, с. 59–60]. На обоих перстнях детали одежды и складки на ней переданы совершенно идентично – горизонтальными линиями на груди, вертикальными – на плече. Обычно в таком костюме изображали архангела [43, p. 129–131, cat. № 15, fig. 29].

Справа от профиля ангела на щитке перстня из Лучистого прорезана греческая монограмма, в которой хорошо читаются буквы М, Ι, Χ, Α, Η, Λ (рис. 1, 9), образующие имя Μιχαήλ – Михаил. Иконография персонажа в сочетании с именем, зашифрованным в монограмме, дает возможность говорить о том, что на перстне представлен архангел Михаил. В качестве прямых аналогий для перстня из Лучистого укажем происходящие из Малой Азии и Венгрии бронзовые перстни из коллекции Кристиана Шмидта (рис. 2, 2, 3) [42, p. 187, cat. № R83-84, pl. 146, R83; 147, R85]. Они идентичны по форме и размерам, а также по изображенному на щитке профильному портрету архангела, выполненному на всех трех изделиях в одинаковой небрежной манере. Перстни из коллекции Кристиана Шмидта отличаются лишь монограммой: вместо имени Михаил здесь выгравирована христограмма. Тождество материала и формы, одинаковые иконография и техника исполнения изображения заставляют говорить о едином центре производства всех трех перстней (рис. 2, 1–3). Скорее всего, они были изготовлены в одной мастерской на территории Византийской империи, возможно в Малой Азии.

На некоторых изделиях ранневизантийского времени встречается профильное изображение архангела Михаила во весь рост. В качестве примера назовем несколько происходящих из Египта и Сирии гемм, сделанных из гематита и датированных исследователями VI в. или VI–VII вв., на лицевой стороне которых изображен архангел в профиль с крестом в руках. Идентифицировать персонажа помогают надписи «Михаил» или «Святой Михаил», сделанные на обороте гемм (рис. 2, 8, 9) [22, p. 223–224, pl. XVIII, 336; 37, p. 97–98, cat. № 117; 42, p. 104–105, cat. № 598–601, pl. 78; 79]. На лицевой стороне одной из сирийских гемм VI–VII вв. из коллекции Кристиана Шмидта над изображением ангела прорезана надпись: «Михаил, помоги Антиоху» (рис. 2, 7) [27, S. 333, Kat. Nr. 693; 42, p. 104, cat. № 599, pl. 78, 599]. В коллекции Dumbarton Oaks хранится происходящий из Константинополя золотой перстень VI в. с аналогичной фигурой архангела на овальном щитке (рис. 2, 4) [38, cat. № 62]. Выгравированная рядом греческая монограмма, в которой читаются буквы М, Ι, Χ, Α, Λ, позволяет видеть в изображенном персонаже архангела Михаила. Следует также упомянуть хранящийся в Британском музее фрагмент дна краснолакового блюда VI в. с круглым штампом, изображающим фигуру архангела в профиль с крестом в руках (рис. 2, 10). Вдоль фигуры сделана надпись «Михаил», а рядом – греческая монограмма, содержащая буквы этого имени [25, p. 163, cat. № 930]. Такое же изображение ангела в профиль, с крестом в правой руке, встречается на стеклянных геммах, которые вставлялись в специально напаянные гнезда на щитках пряжек и накладных ременных бляшках первой половины VI в. из Малой Азии (рис. 2, 11, 12).

Имя архангела Михаила входило в традиционный набор оберегающих средств, использовавшихся на ранневизантийских магических и христианских амулетах, предназначавшихся для защиты от всякого зла [12, с. 153–154, 157, 167, рис. 3, 2; 4, 7, 11, 12; 8, 2–4; 30, p. 77–78, 82, № 4; 32, p. 123–124, not. 67, cat. № 53, 71, 101, 114, 230; 42, p. 83, 104–105, 110–111, cat. № 472, 598, 604, 630–632, 652]. Согласно магическим трактатам, инвокации к архангелу Михаилу помогали победить не-

которых демонов и нейтрализовать их козни [35, p. 53–54, 56, гл. XVIII, § 5, 6, 13, 15, 16]. Вероятно, в представлении древних христиан такими же свойствами обладало и изображение архангела. Поэтому его помещали не только на амулетах, но и на постоянно носившихся или использовавшихся в быту предметах – керамической посуде, украшениях и деталях поясной гарнитуры.

Учитывая сказанное, публикуемый перстень варианта А, на котором изображены портрет архангела Михаила и монограмма его имени, следует рассматривать в качестве амулета, отвращавшего беду и оберегавшего человека от злых сил.

Бронзовые перстни варианта В из некрополей Боспора и Кыз-Аул сделаны с овальным пластинчатым щитком, расположенным поперек кольца из узкого, прямоугольного в сечении стержня (рис. 3, 1, 2). Диаметр кольца – 2,0 и 2,2 см; размеры щитка 0,8 × 1,2 и 1,0 × 1,2 см. На некрополе Кыз-Аул, расположенном в юго-восточной части Керченского полуострова, перстень обнаружен в заполнении склепа 10, разрушенного хазарами в конце VII – начале VIII века. В Керчи перстень выявлен в Босфорском переулке, на участке Боспорского некрополя, на нижней террасе юго-восточного склона горы Митридат в плитовой могиле 17 (рис. 4, 1). На этом склоне горы Митридат жители Боспора начали хоронить своих умерших в начале VII века. Могилы впущены здесь в засыпь разрушенных жилых и хозяйственных построек, функционировавших до самого конца VI в. [4, с. 34–37, рис. 1]. В нескольких могилах, расположенных рядом с плитовой могилой 17, выявлены бронзовые византийские цельнолитые пряжки типа «Сиракузы», бытовавшие в Крыму на протяжении всего VII в. [15, с. 245–247, рис. 1–3]. Таким образом, перстни варианта В следует датировать VII веком.

На плоском щитке перстней выгравирована в фас и почти в полный рост крылатая фигура. Изображение выполнено очень грубо и схематично: подтреугольная голова с двумя точками-глазами, фигура, почти полностью прикрытая крыльями (рис. 3, 1а–б, 2а–б). На перстне из Керчи по краю крыльев сделана мелкая поперечная штриховка, имитирующая оперение (рис. 3, 1а). Угадывается жезл,

выступающий над левым плечом. Несмотря на схематичность изображения, достаточно определенно можно говорить о том, что на щитке перстней представлен ангел.

Традиция изображать ангела анфас появилась во время правления императора Юстина I. Начиная с 519 г. представленная на реверсах солидов в профиль Ника с крестом в руках была заменена анфасным изображением ангела, держащего крест и сферу [31, p. 28; 43, p. 131]. Бронзовые перстни, аналогичные публикуемым, хранятся в Эрмитаже (рис. 3, 7, 8) [6, с. 84, кат. № 78, 79]. На их овальных щитках выгравирован ангел в рост с опущенными крыльями. На одном из перстней над изображением ангела прорезаны греческие буквы Α ΜΙΧ Λ (рис. 3, 8) [6, с. 84, кат. № 78], оставшиеся, вероятно, от надписи «Святой Михаил». Наличие в руках жезла и имени в надписи не оставляет сомнений в интерпретации персонажа в качестве архангела Михаила. Место находки эрмитажных перстней неизвестно. Похожий латунный перстень с фигурой архангела, держащего в руках жезл, обнаружен в одной из могил середины VI – середины VII в. из Палестины (рис. 3, 5) [27, S. 330, Kat. Nr. 660]. Помимо перечисленных изделий, выполненных из недорогого металла и относящихся к массовой продукции, рассчитанной на небогатого потребителя, следует обратить внимание и на изготовленные византийскими ювелирами золотые украшения с интересующим нас изображением. Прежде всего, это перстень VI–VII вв. из коллекции Кристиана Шмидта (рис. 3, 6) [27, S. 329, Kat. Nr. 647]. На его круглом плоском щитке выгравирована фигура архангела в полный рост с жезлом и сферой в руках. Все детали изображения хорошо проработаны: видна прическа, многочисленные складки на одежде и перья на крыльях. Вторым предметом – овальный медальон, подвешенный к одному из ожерелий VII в., найденному в составе Мерсинского клада [6, с. 99, кат. № 135]. На пластинчатом медальоне вытиснена фигура архангела с лабарумом и сферой. А. Грабар считал, что на подвеске изображен архангел Михаил – защитник и покровитель, а сам медальон интерпретировал как предмет благочестия и отмечал его защитный, оберегающий характер [31, p. 28, 30].

Судя по сопутствующим надписям, в представлении древних христиан анфасное изображение ангела или архангела в полный рост также имело оберегающий характер. В коллекции Dumbarton Oaks хранится золотой перстень начала VI в., на овальном щитке которого рядом с фигурой архангела сделана надпись: «Помоги Косме» [38, cat. № 63]. На лицевой стороне ранневизантийского свинцового амулета из Сирии и листовидной подвески VI–VII вв. из Палестины (оба предмета происходят из коллекции Кристиана Шмидта) помещена фигура ангела или архангела, а на обороте прорезаны первые слова псалма 90/91 (рис. 3, 3, 4) [27, S. 182, 316–317, Kat. Nr. 238, 585]. Известно, что в ранневизантийское время этот текст имел репутацию мощного отвращающего беду средства; его строки наносили на косяки окон и дверей, на стены жилых помещений и могил, а начальные слова часто гравировали на браслетах-амулетах, на подвесках-кулонах со святым всадником и даже на перстнях [22, p. 219; 33, p. 132–133, Nr. 340; 34, p. 255; 29; 44, p. 35].

Публикуемые перстни варианта Б по качеству изготовления, бесспорно, можно считать продукцией боспорского ремесленника, взявшего за образец широко распространенные в Византии изделия. Обратим внимание на то, что изображение на перстне зеркальное – жезл расположен слева, тогда как на всех известных нам оригинальных византийских образцах жезл или копье всегда находится в правой руке архангела. Возможно, образцом для изготовления публикуемых украшений послужил не сам перстень, а его оттиск.

В Крыму перстни с изображением архангела Михаила найдены *in situ* в двух женских захоронениях: в могильнике у с. Лучистое (рис. 1) и в Керчи, на городском некрополе Боспора (рис. 4).

Перстень варианта А из могильника у с. Лучистое принадлежал замужней молодой женщине, похороненной в соответствующем ее статусу парадном костюме, включавшем подпоясанное широким ремнем с большой пряжкой верхнее платье, наплечную накидку, пристегивавшуюся к платью парой одинаковых фибул, и специфический набор украшений (рис. 1, II) [3, с. 250–299]. Перстень лежал не на костях рук, а на ребрах, среди бус и подве-

сок, образывавших нагрудное так называемое фибульное ожерелье (рис. 1, I, 4; II, 8).

В традиционном женском костюме крымских готов фибулы часто соединялись толстой нитью с 11–36 крупными бусинами из янтаря, одноцветного и полихромного стекла, а также из меловой породы и горного хрусталя. Концы нити привязывались к пружинам фибул. В «фибульных» ожерельях бусы располагались в определенном порядке: изделия из природных материалов чередовались со стеклянными. Вместе с бусами на нить, соединявшую фибулы, нередко нанизывались колокольчики, звон которых, как считалось, отгонял злых духов [8, с. 83; 39, р. 42–43]. Фибульное ожерелье, в отличие от низки бус на шее, было своеобразным средоточием амулетов, так как каждый его элемент имел определенное оберегающее значение¹. Присутствие в таком ожерелье перстня с изображением архангела Михаила и монограммой его имени, отвращавшими беду и оберегавшими носившего от злых сил, выглядит вполне естественно (рис. 1, II, 8).

Отметим, что в могильнике у с. Лучистое зафиксированы и другие случаи использования перстней в качестве подвески в нагрудном ожерелье. Так, в склепе 154 в женском погребении первой четверти VII в. вместе с бусами и подвесками от фибульного ожерелья лежал бронзовый перстень с выгравированным на щитке Хнубисом – львиноголовым змеем в нимбе [3, с. 294, рис. 192, 4]. Предметы с изображением этого существа относятся к группе медицинских магических амулетов, предназначенных для улучшения пищеварения и лечения болезней пищеварительного тракта. Женщина, которой принадлежал перстень с Хнубисом, носила его в нагрудном ожерелье на уровне желудка – именно так, как рекомендовалось в медицинских трактатах носить амулеты против болей в животе [14, с. 74–82, 89, рис. 6]. В этом же склепе могильника у с. Лучистое выявлено еще одно женское захоронение, относящееся к рубежу VI–VII вв., в котором среди бус и подвесок, образывавших нагрудное украшение, лежал бронзовый перстень с квадратным щитком с выгравированным крестом, совмещенным с христомграммой. Такой перстень, скорее всего, служил амулетом для здоровья.

В качестве примера такого назначения украшения с изображением креста можно привести происходящий из Сирии бронзовый перстень VI–VII вв., на щитке которого вокруг креста выгравирована надпись ΥΓΙΑ ΠΕΡΓΙΟΥ – «Здоровье Сергия» [26, S. 152–153, Kat. Nr. 38].

В Боспорском некрополе перстень с изображением ангела варианта *Б* выявлен в женском погребении VII в. из плитовой могилы 17 (рис. 4, II). Погребенная в ней женщина умерла сравнительно рано – в возрасте 23–25 лет, при средней продолжительности жизни в 28,8 лет, зафиксированной для женщин по материалам исследованного участка некрополя [9, с. 240]. Судя по расположению предметов на костяке, руки похороненной в могиле 17 женщины были украшены пятью бронзовыми перстнями (рис. 4, III). На правой руке она носила три перстня – два на указательном пальце, один – на безымянном, а на левой руке – два перстня, по одному на указательном и среднем пальцах. Такое же количество перстней и подобное расположение их на пальцах рук зафиксировано в погребении, принадлежавшем некоей Георгии, похороненной во второй половине VII в. в склепе 228 могильника у с. Лучистое [17, с. 93–94, 96, рис. 2]. Две молодые женщины-христианки – Георгия из области Дори и жительница города Боспора, имя которой не сохранилось, – жившие примерно в одно время в разных регионах полуострова на большом расстоянии друг от друга, – носили перстни одинаково.

Погребенная в могиле 17 молодая боспорянка носила перстень с изображением ангела на указательном пальце правой руки. В крымских погребениях в большинстве случаев перстни с христианской символикой лежали на фалангах пальцев правой руки. Интересно, что согласно сообщению Плиния Младшего именно к правой руке рекомендовалось привязывать амулет для лечения больного [33, р. 85, nr. 4; 36, р. 46].

Присутствие защитных христианских символов именно на перстнях неудивительно. Известно, что в эпоху раннего Средневековья перстни не были только украшениями. На них часто помещались надписи защитного характера и определенные изображения, наделявшие украшение лечебной силой [21, р. 187–188]. Александр из Тралл (525–605 гг. н. э.) –

знаменитый медик, которого Агафий Миринейский назвал «опытнейшим во врачебном искусстве» [1, с. 143, кн. V, § 6], рекомендовал делать амулеты против желчи из металлического перстня путем нанесения на нем слов «*беги, беги, о желчь: жаворонок тебя ищет*», а для страдающих от колик в животе людей – носить золотой перстень с каменной вставкой с изображением Геракла, душащего льва [40, р. 86, 87]. Он же советовал в качестве оберега против почечных камней использовать золотое кольцо с щитком из кипрской меди с изображением льва, луны и звезды [23, р. 170, I. XI.1; 41, р. 134]. Скорее всего, к такого рода медицинским амулетам относились бронзовые перстни конца VI – первой половины VII в., найденные на территории Израиля, с круглым или овальным щитком с выгравированным рычащим львом с поднятым хвостом, идущим вправо [18, с. 99, рис. 3, 5, 6; 20, р. 107, pl. 16; 21, р. 205, Nr. 7–9].

Результаты. В конце VI – VII в. в Крыму пользовались популярностью привозившиеся из Византии и производившиеся в местных мастерских по импортным образцам бронзовые перстни с изображением архангела Михаила. Перстень варианта *A* конца VI – первой четверти VII в., на щитке которого изображены профильный портрет архангела и монограмма его имени (рис. 1, 8), бесспорно относится к византийской продукции, привезенной из Малой Азии. Два перстня варианта *B* с выгравированной в фас и почти в полный рост фигурой архангела (рис. 3, 1, 2) сделаны боспорскими ремесленниками в VII в.

по византийским образцам. Изображение архангела Михаила на щитке перстня было христианским символом и одновременно наделяло украшение свойствами амулета, оберегавшего носившего его человека от всяких бед. Судя по отсутствию надписи на боспорских перстнях, изображение архангела не требовало никаких дополнительных пояснений и подписей. Скорее всего, человеку, носившему перстень, было совершенно неважно имя ангела или архангела, так как уже сам образ, даже представленный совсем схематично, был олицетворением защиты от злых сил.

Происходящие из Крыма перстни с изображением архангела принадлежали молодым женщинам, имевшим высокий социальный статус. Их носили на руках, как правило на правом указательном пальце, и в нагрудных ожерельях, соединявших фибулы. Христианские символы и сюжеты, размещенные на щитке перстня, в представлении древних христиан должны были наделять украшение свойствами амулета, оберегавшего носившего его человека от всяких бед.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Понять значение некоторых бусин помогают данные этнографии. Так, например, на Северном Кавказе женщины хранили в специальной шкапулке 9–10 крупных старинных бусин, каждая из которых имела свое назначение: с волнистой полоской вдоль центра – «от змей», желтая с мелкими глазками – «от оспы», синяя глазчатая – «от сглаза» и т. д. [7, с. 95].

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рис. 1. Юго-Западный Крым, могильник у с. Лучистое, склеп 42. Женское погребение конца VI – первой четверти VII в. (фото, рисунок и реконструкция автора):

- I – план погребения; II – реконструкция костюма погребенной: 1–8 – находки из погребения (1 – бронзовые колокольчики; 2, 3 – золотые серьги с многогранником; 4 – бронзовый перстень; 5, 6 – серебряные двухпластинчатые фибулы; 7 – серебряная орлиноголовая пряжка; 8 – бронзовый перстень с изображением архангела Михаила варианта А); 9 – вариант расшифровки греческой монограммы с перстня

Fig. 1. Southwestern Crimea, burial ground at Luchistoe village, crypt 42. Female burial of the late 6th – first quarter of the 7th cc. (Photo, drawing and reconstruction of the author):

- I – burial scheme; II – reconstruction of the costume of the buried; 1–8 – findings from the burial (1 – bronze bells; 2, 3 – gold earrings with a polyhedron; 4 – bronze finger ring; 5, 6 – silver two-plate fibulae; 7 – silver eagle-headed buckle; 8 – bronze finger ring with the image of Archangel Michael of variant A); 9 – variant of decoding the Greek monogram from the finger ring

Рис. 2. Раннесредневековые предметы с профилем изображением ангела или архангела:

- 1 – Лучистое, склеп 42; 2 – Малая Азия, коллекция Кристиана Шмидта; 3 – Венгрия, коллекция Кристиана Шмидта;
 4 – Константинополь, коллекция Dumbarton Oaks; 5 – Сарды; 6 – Византийский и христианский музей, Афины;
 7 – Сирия; 8 – Восточное Средиземноморье, коллекция Herbert Wiegandt; 9 – Археологический музей Келси;
 10 – Британский музей; 11, 12 – Малая Азия;
 2, 3, 7–9, 11, 12 – [42, cat. № 551–552; 598–600; R83–84, pl. 68, 551–552; 78, 598–599; 79, 600; 146, R83; 147, R85];
 4 – [38, cat. № 62]; 5 – [45, cat. № 833, Pl. 48, 833]; 6 – [28, p. 438–439, cat. № 572]

Fig. 2. Early Medieval objects with a profile image of an angel or archangel:

- 1 – Luchistoe, crypt 42; 2 – Asia Minor, collection of Christian Schmidt; 3 – Hungary, collection of Christian Schmidt;
 4 – Constantinople, collection of Dumbarton Oaks; 5 – Sardis; 6 – Byzantine and Christian Museum, Athens; 7 – Syria;
 8 – East Mediterranean, collection of Herbert Wiegandt; 9 – Kelsey Museum of Archaeology;
 10 – British Museum; 11, 12 – Asia Minor

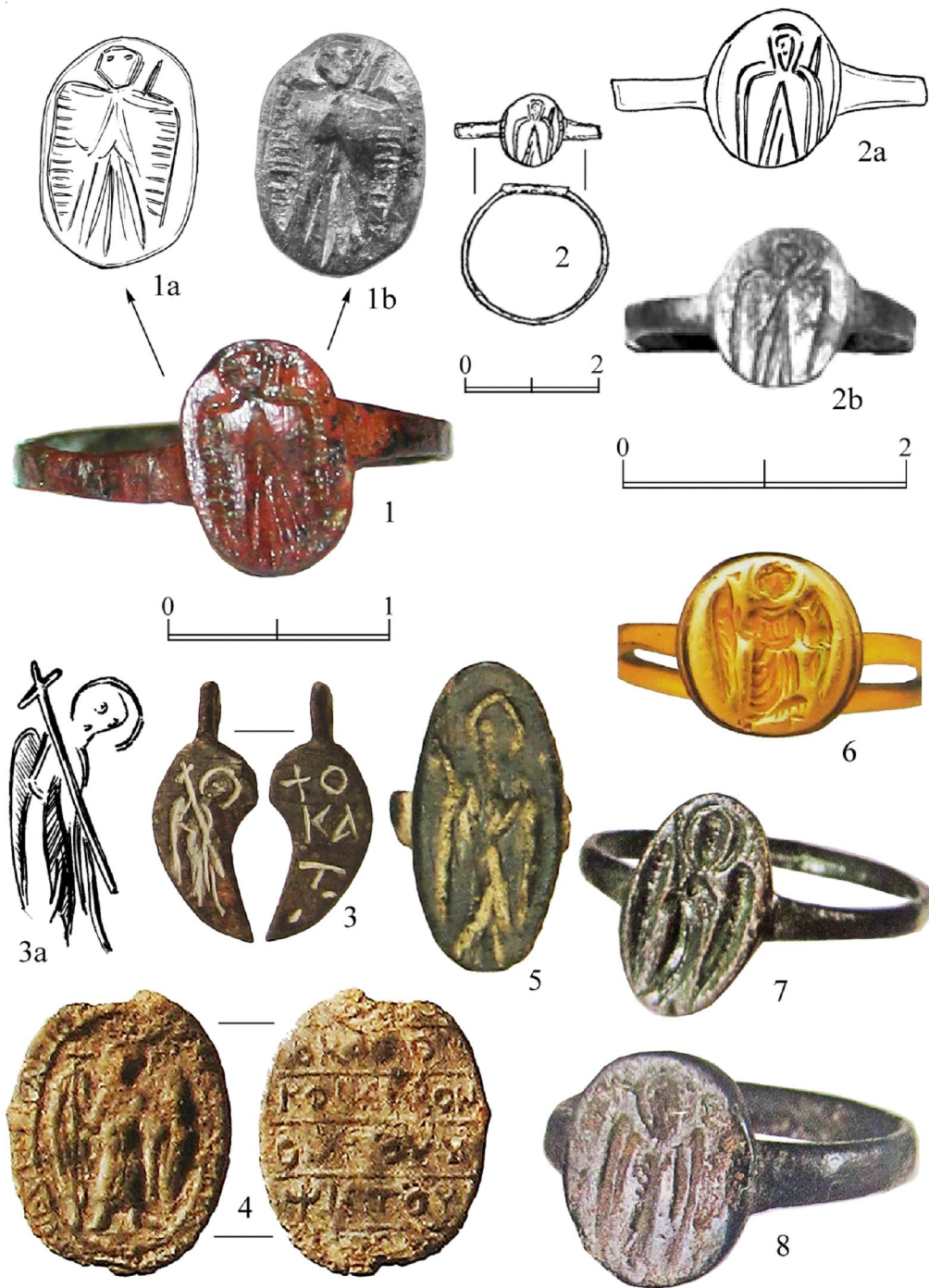

Рис. 3. Раннесредневековые перстни и подвески с изображением ангела или архангела:

- 1 – Керчь, участок боспорского некрополя в Босфорском переулке, плитовая могила 17;
 2 – Керченский полуостров, некрополь Кыз-Аул; 3, 5 – Палестина, коллекция Кристиана Шмидта;
 4 – Сирия, коллекция Кристиана Шмидта; 6 – Восточное Средиземноморье, коллекция Кристиана Шмидта;
 7, 8 – Восточное Средиземноморье, Эрмитаж;
 2 – [10, рис. 10, 1]; 3–6 – [27, Кат. Nr. 238, 585, 647, 660]; 7, 8 – [6, кат. № 78, 79]

Fig. 3. Early Medieval finger rings and pendants with an image of an angel or archangel:

- 1 – Kerch, site of the Bosphoran necropolis in Bosphorus Lane, slab grave 17; 2 – Kerch Peninsula, Kyz-Aul necropolis;
 3, 5 – Palestine, collection of Christian Schmidt; 4 – Syria, collection of Christian Schmidt; 6 – Eastern Mediterranean,
 collection of Christian Schmidt; 7, 8 – Eastern Mediterranean, Hermitage

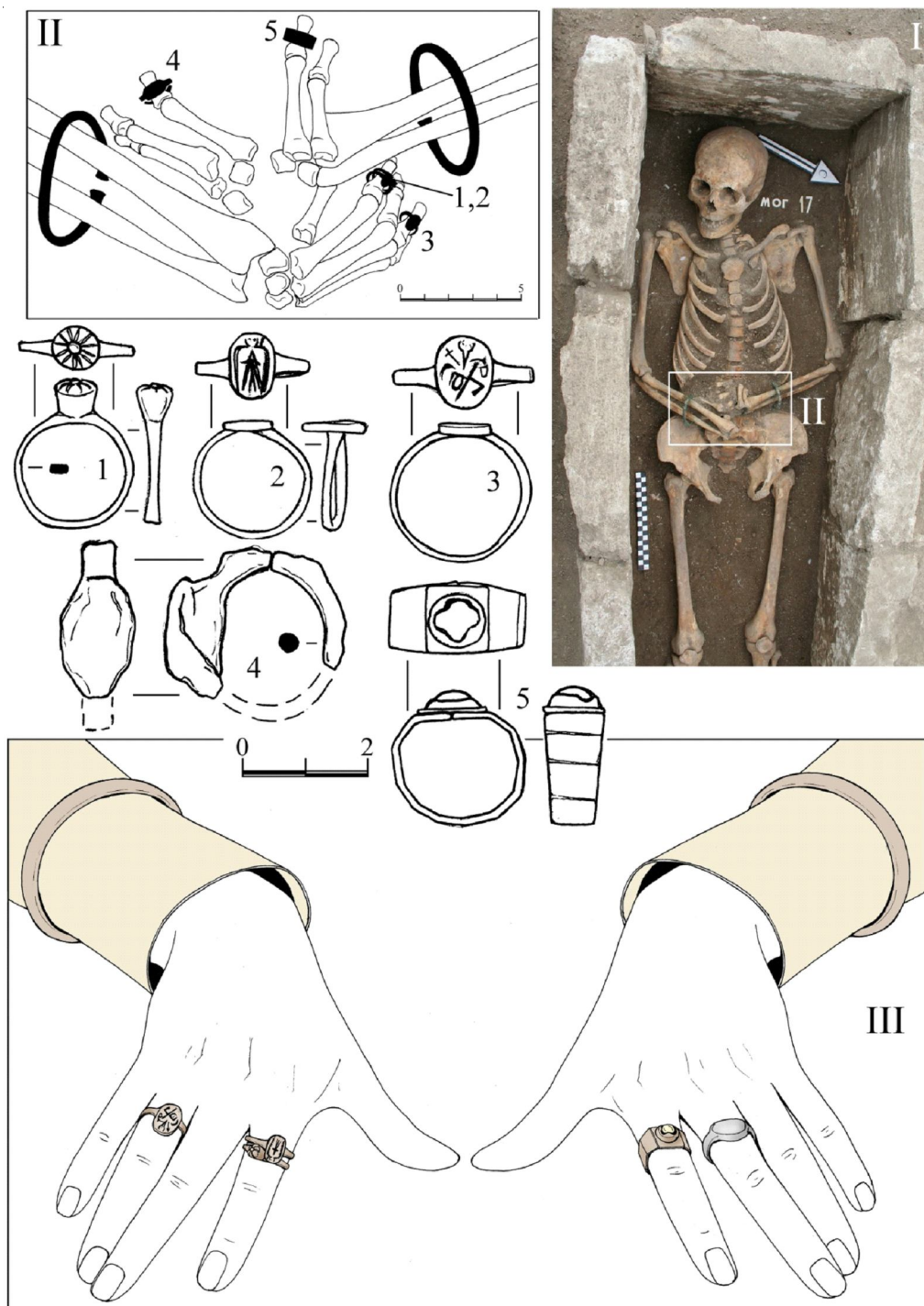

Рис. 4. Раннесредневековый некрополь Боспора (Керчь, Босфорский переулоч). Плитовая могила 17. Женское погребение VII в. (фото, рисунок и реконструкция автора):

I – фото, вид с северо-востока; II – зафиксированное *in situ* расположение перстней на костях рук; III – реконструкция рук погребенной с перстнями; 1–5 – перстни из погребения (1–3, 5 – бронза; 4 – железо)

Fig. 4. Early Medieval necropolis of Bosphorus (Kerch, Bosphorus Lane). Slab grave 17. Female burial of the 7th c. (Photo, drawing and reconstruction of the author):

I – photo, view from the northeast; II – fixed *in situ* arrangement of rings on the bones of the hands; III – reconstruction of the hands of the buried with rings; 1–5 – rings from the burial (1–3, 5 – bronze; 4 – iron)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафий. О царствовании Юстиниана / пер., статья и примеч. М. В. Левченко. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. – 232 с.
2. Айбабин, А. И. Могильник у села Лучистое. Т. I. Раскопки 1977, 1982–1984 гг. / А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова. – Симферополь; Керчь: АДЕФ-Украина, 2008. – 336 с.
3. Айбабин, А. И. Крымские готы страны Дори (середина III–VII вв.) / А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова – Симферополь: Антиква, 2017. – 366 с.
4. Айбабин, А. И. Ранневизантийский некрополь Боспора / А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова // *Античная древность и средние века*. – 2018. – Вып. 46. – С. 33–53.
5. Беляев, Н. М. Очерки по византийской археологии. I. Фибула в Византии / Н. М. Беляев // *Seminarium Kondakovianum*. – 1929. – III. – С. 49–101.
6. Залеская, В. Н. Памятники византийского прикладного искусства IV–VII вв.: Каталог коллекции / В. Н. Залеская. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2006. – 271 с.
7. Иерусалимская, А. А. Некоторые вопросы изучения раннесредневекового костюма (по материалам анализа одежды адыго-аланских племен VIII–IX вв.) / А. А. Иерусалимская // *Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма)* / ред. Д. А. Сташенков. – Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 2001. – Т. I. – С. 87–105.
8. Кагаров, Е. Г. Культ фетишей, растений и животных в Древней Греции / Е. Г. Кагаров. – СПб.: Сенатская типография, 1913. – 327 с.
9. Радочин, В. Ю. Антропологические материалы из раскопок раннесредневековой Керчи / В. Ю. Радочин // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. – 2013. – Вып. XVIII. – С. 217–276.
10. Федосеев, С. В. Поселение ранневизантийского времени на некрополе Кыз-Аул / С. В. Федосеев, Л. Ю. Пономарев // *Древности Боспора*. – 2018. – Т. 23. – С. 257–281.
11. Хайрединова, Э. А. Костюм городского населения Боспора в VII–VIII вв. (по находкам из некрополя в Босфорском переулке) / Э. А. Хайрединова // *Боспорские исследования*. – 2013. – Вып. XXVIII. – С. 286–317.
12. Хайрединова, Э. А. Медальоны с изображением святого всадника из могильника у с. Лучистое / Э. А. Хайрединова // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. – 2014. – Вып. XIX. – С. 147–210.
13. Хайрединова, Э. А. Перстни и кольца раннесредневекового времени из Керчи / Э. А. Хайрединова // *Боспорские исследования*. – 2014. – Вып. XXX. – С. 442–460.
14. Хайрединова, Э. А. Перстень-амулет первой четверти VII в. из Юго-Западного Крыма / Э. А. Хайрединова // *Античная древность и средние века*. – 2014. – Вып. 42. – С. 69–89.
15. Хайрединова, Э. А. Пряжки типа «Сиракузы» из Керчи / Э. А. Хайрединова // *Боспорские исследования*. – 2016. – Вып. XXXIII. – С. 242–265.
16. Хайрединова, Э. А. Геральдический поясной набор с христианской символикой второй половины VI в. из могильника у с. Лучистое / Э. А. Хайрединова // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. – 2018. – Вып. XXIII. – С. 207–232.
17. Хайрединова, Э. А. Византийские перстни с надписью «ΦΩΣ ΖΩΗ» из погребений крымских готов / Э. А. Хайрединова // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения*. – 2018. – Т. 23, № 5. – С. 88–104. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.5.8>.
18. Хайрединова, Э. А. Византийские пряжки с изображением льва второй половины VII в. из Юго-Западного Крыма / Э. А. Хайрединова // *Миры Византии. Χερσῶνος θέματα. Сборник научных трудов Международного Византийского семинара / отв. ред. Н. А. Алексеенко*. – Симферополь: Институт археологии Крыма РАН, 2019. – С. 79–102.
19. Ajbabin, A. I. *Archäologie und Geschichte der Krim in byzantinischer Zeit* / A. I. Ajbabin. – Mainz: Verl. des Römisch-Germanisches Zentralmuseum, 2011. – 276 S.
20. Amoraï-Stark, Sh. *Selected Antique Gems from Israel: Excavated Glyptics from Roman-Byzantine Tombs* / Sh. Amoraï-Stark, M. Hershkovitz // «Gems of Heaven»: *Recent Research on Engraved Gemstones in Late Antiquity, c. AD 200–600* / Eds. Ch. Entwistle, N. Adams. – London: The Trustees of the British Museum, 2012. – P. 105–113. – (British Museum Research Publication; No. 177).
21. Baldini-Lippolis, I. *L'oreficeria nell'imperio di Constantinopoli tra IV e VII secolo* / I. Baldini-Lippolis. – Bari: Edipuglia, 1999. – 283 p.
22. Bonner, C. *Studies in Magical Amulets chiefly Graeco-Egyptian* / C. Bonner. – Ann Arbor: Univ. of Michigan Pr., 1950. – 334 p.
23. Brunet, F. *Oeuvres médicales d'Alexandre de Tralles, tome IV* / F. Brunet. – Paris: Geuthner, 1937. – 292 p.
24. Chajredinova, E. *Byzantinische Elemente in der Frauentracht der Krimgoten im 7. Jahrhundert* / E. Chajredinova // *Byzanz – das Römerreich im Mittelalter* / Hrsg. F. Daim, J. Drauschke. – Monographien des Römisch-Germanisches Zentralmuseum. – 2010. – Bd. 84, 3. – P. 59–94.

25. Dalton, O. M. Catalogue of Early Christian antiquities and objects from the Christian East / O. M. Dalton. – L. : British Museum, 1901. – 186 p.
26. Die Kunst der frühen Christen in Syrien. Zeichen, Bilder und Symbole vom 4. bis 7. Jahrhundert / Hrsg. von M. Fansa, B. Bollmann. – Mainz : Verl. Philipp von Zabern, 2008. – 220 S.
27. Die Welt von Byzanz. Europas Östliches Erbe / Hrsg. von L. Wamser. – München : Theiss, 2004. – 475 S.
28. Everyday Life in Byzantium / ed. by D. Papanikola-Bakirtzi. – Athens : Kapon Editions, 2002. – 600 p.
29. Feissel, D. Notes d'épigraphie chrétienne VII / D. Feissel // Bulletin de Correspondance Hellénique. – 1984. – Vol. 108. – P. 545–579.
30. Giannobile, S. A Lead Phylactery from Colle san Basilio (Sicily) / S. Giannobile, D. R. Jordan // Greek, Roman, and Byzantine Studies. – 2006. – 46. – P. 73–86.
31. Grabar, A. Un médaillon en or provenant de Mersine en Cilicie / A. Grabar // Dumbarton Oaks Papers. – 1951. – Vol. 6. – P. 27–49.
32. Lancellotti, M. G. Le gemme e l'astrologia / M. G. Lancellotti // Sylloge Gemmarum Gnosticarum I / ed. A. Mastrocinque. – Roma : Istituto poligrafico e Zecca dello Stato, Libreria dello Stato, 2003. – P. 113–124. – (Bollettino di Numismatica Monografia ; No. 8. 2. I).
33. Le Blant, E. 750 inscriptions de pierres gravées inédites / E. Le Blant // Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-lettres. – 1896. – T. XXXVI, 1re partie. – 210 p.
34. Maspero, J. Bracelets – amulettes d'époque byzantine / J. Maspero // Annales du service des antiquités de l'Égypte. – 1908. – T. 9. – P. 246–258.
35. McCown, Ch. The Testament of Solomon / Ch. McCown. – Leipzig : Heinrichs, 1922. – 166 p.
36. Perdrizet, P. Σφραγὶς Σολομῶνος / P. Perdrizet // Revue des études grecques. – 1903. – T. XVI. – P. 42–61.
37. Ross, M. Catalogue of the Byzantine and early Mediaeval Antiquities in the Dumbarton Oaks Collection / M. Ross. – Washington : Harvard University, 1962. – Vol. I. – 115 p.
38. Ross, M. Catalogue of the Byzantine and early Mediaeval Antiquities in the Dumbarton Oaks Collection / M. Ross. – Washington : Harvard University, 1965. – Vol. II. – 144 p.
39. Russell, J. The Archaeological Context of Magic in the Early Byzantine Period / J. Russell // Byzantine Magic / ed. H. Maguire. – Washington : Dumbarton Oaks, 1995. – P. 35–50.
40. Schlumberger, G. Amulettes Byzantins anciens destinées à combattre les maléfices et les maladies / G. Schlumberger // Revue des Études grecques. – 1892. – T. 5, fasc. 17. – P. 73–93.

41. Sodini, J.-P. La terre des semelles : images pieuses ramenées par les pèlerins des Lieux saints (Terre sainte, Martyria d'Orient) / J.-P. Sodini // Journal des savants. – 2011. – N. 1. – P. 77–140.

42. Spier, J. Late Antique and Early Christian Gems / J. Spier. – Wiesbaden : Reichert Verl., 2007. – 221 p.

43. Spieser, J.-M. Collection Paul Canellopoulos (II). Bagues romaines et médiévales / J.-M. Spieser // Bulletin de correspondance hellénique. – 1972. – Vol. 96, livr. 1. – P. 117–135.

44. Vikan, G. Two Byzantine Amuletic Armbands and the Group to which They Belong / G. Vikan // The Journal of the Walters Art Gallery. – 1991/92. – N 49/50. – P. 33–51.

45. Waldbaum, J. C. Metalwork from Sardis : the finds through 1974 / J. C. Waldbaum. – Cambridge, Mass. ; London : Harvard University Press, 1983. – 216 p.

REFERENCES

1. Agathius. *Otsarstvovanii Yustiniana*. [On the Reign of Justinian]. Moscow, Leningrad, Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 1953. 232 p.

2. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. *Mogilnik u sela Luchistoe. T. I. Raskopki 1977, 1982–1984 gg.* [Burial Mound near the Village of Luchistoe. Vol. I. Excavations of 1977, 1982–1984]. Simferopol, Kerch, ADEF-Ukraina Publ., 2008. 336 p.

3. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. *Krymskie goty strany Dori (seredina III–VII v.)* [Crimean Goths in the Region of Dory (Mid 3rd – 7th Century)]. Simferopol, Antikva Publ., 2017. 366 p.

4. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. *Rannevizantiyskiy nekropol Bospora* [The Early Byzantine Cemetery of Bosporos]. *Antichnaya drevnost i srednie veka*, 2018, vol. 46, pp. 33–53.

5. Belyaev N.M. *Ocherki po vizantiyskoy arkheologii. I. Fibula v Vizantii* [Essays on Byzantine Archaeology. I. Brooch in Byzantium]. *Seminarium Kondakovianum*, 1929, vol. III, pp. 49–101.

6. Zalesskaya V.N. *Pamyatniki vizantiyskogo prikladnogo iskusstva IV–VII vv.: katalog kollektzii* [Monuments of Byzantine Applied Arts of the 4th – 7th Centuries. Catalog of the Collection]. Saint Petersburg, Izd-vo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2006. 271 p.

7. Ierusalimskaya A.A. *Nekotorye voprosy izucheniya rannesrednevekovogo kostyuma (po materialam analiza odezhdy adygo-alanskikh plemen VIII–IX vv.)* [Some Issues of Studying the Early Medieval Costume (Based on the Analysis of Clothing of the Adyghe-Alanian Tribes of the 8th–9th Centuries)]. Stashenkov D.A., ed. *Kultury Evraziyskikh stepey vtoroy poloviny I tysyachaletiya n.e. (iz istorii kostyuma). T. I* [Cultures of the Eurasian Steppes of

the Second Half of the 1st Millennium AD (From Costume History). Vol. I]. Samara, Samarskiy oblastnoy istoriko-kraevedcheskiy muzey im. P.V. Alabina, 2001, pp. 87-105.

8. Kagarov E.G. *Kult fetishey, rasteniy i zivotnykh v Drevney Gretsii* [Cult of Fetishes, Plants and Animals in Ancient Greece]. Saint Petersburg, Senatskaya tipografiya., 1913. 327 p.

9. Radochin V.Yu. Antropologicheskie materialy iz raskopok rannesrednevekovoy Kerchi [Anthropological Materials from the Excavations of Early Medieval Kerch]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archeology, History and Ethnography of Tauria], 2013, iss. XVIII, pp. 217-276.

10. Fedoseev S.V., Ponomarev L.Yu. Poselenie rannevizantiyskogo vremeni na nekropole Kyz-Aul [Settlement of Early Byzantine Time at the Kyz-Aul Necropolis]. *Drevnosti Bospora*, 2018, vol. 23, pp. 257-281.

11. Khairedinova E.A. Kostyum gorodskogo naseleniya Bospora v VII-VIII vv. (po nakhodkam iz nekropolya v Bosforskom pereulke) [Clothes of the Urban Population of the Bosphorus in the 7th–8th Centuries (By the Finds from the Necropolis at the Bosphorsky Lane)]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporos Studies], 2013, iss. XXVIII, pp. 286-317.

12. Khairedinova E.A. Medalyony s izobrazheniem svyatogo vsadnika iz mogilnika u s. Luchistoe [Medallions with the Image of Holy Rider from the Necropolis near the Village of Luchistoe]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archeology, History and Ethnography of Tauria], 2014, iss. XIX, pp. 147-210.

13. Khairedinova E.A. Perstni i koltsa rannesrednevekovogo vremeni iz Kerchi [Signet Rings and Rings of Early Medieval Times from Kerch]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporos Studies], 2014, iss. XXX, pp. 442-460.

14. Khairedinova E.A. Persten-amulet pervoy chetverti VII v. iz Yugo-Zapadnogo Kryma [The Amuletic Ring Dating Back to the First Quarter of the 7th Century from the South-Western Crimea]. *Antichnaya drevnost i srednie veka*, 2014, iss. 42, pp. 69-89.

15. Khairedinova E.A. Pryazhki tipa «Sirakuzy» iz Kerchi [“Syracusae” Buckle Type from Kerch]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporos Studies], 2016, iss. XXXIII, pp. 242-265.

16. Khairedinova E.A. Geraldicheskiy poyasnoy nabor s khristianskoy simvolikoy vtoroy poloviny VI v. iz mogilnika u s. Luchistoe [Heraldic Belt Set Featuring Christian Symbols from the Second Half of the Sixth Century from Cemetery near Luchistoe Village]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archeology, History and Ethnography of Tauria], 2018, iss. XXIII, pp. 207-232.

17. Khairedinova E.A. Vizantiyskie perstni s nadpisyu «PhOS ZOE» iz pogrebeniy krymskikh gotov [Byzantine Finger Rings with the Inscription PhOS ZOE from Burials of the Crimean Goths]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 5, pp. 88-104. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.5.8>.

18. Khairedinova E.A. Vizantiyskie pryazhki s izobrazheniem lva vtoroy poloviny VII v. iz Yugo-Zapadnogo Kryma [Byzantine Buckles with the Image of Lion of the Second Half of the 7th Century from the South-Western Crimea]. Alekseenko N.A., ed. *Miry Vizantii. Chersonos themata. Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnogo Vizantiyskogo seminara* [Worlds of Byzantium. Themes of Cherson. Collection of Scientific Papers of the International Byzantine Seminar]. Simferopol, Institut arkheologii Kryma RAN, 2019, pp. 79-102.

19. Ajbabin A. I. *Archäologie und Geschichte der Krim in byzantinischer Zeit*. Mainz, Verl. des Römisch-Germanisches Zentralmuseum, 2011. 276 S.

20. Amoraï-Stark Sh., Hershkovitz M. Selected Antique Gems from Israel Excavated Glyptics from Roman-Byzantine Tombs. Entwistle Ch., Adams N., eds. *“Gems of Heaven”. Recent Research on Engraved Gemstones in Late Antiquity, c. AD 200–600*. London, The Trustees of the British Museum, 2012, pp. 105-113. (British Museum Research Publication, no. 177).

21. Baldini-Lippolis I. *L'oreficeria nell'impero di Constantinopoli tra IV e VII secolo*. Bari, Edipuglia, 1999. 283 p.

22. Bonner C. *Studies in Magical Amulets Chiefly Graeco-Egyptian*. Ann Arbor, University of Michigan Press, 1950. 334 p.

23. Brunet F. *Oeuvres médicales d'Alexandre de Tralles, tome IV*. Paris, Geuthner, 1937. 292 p.

24. Chajredinova E. Byzantinische Elemente in der Frauentracht der Krimgoten im 7. Jahrhundert. Daim F., Drauschke J., eds. *Byzanz – das Römerreich im Mittelalter. T. 84,3*. Mainz, Verl. des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2010, S. 59-94.

25. Dalton O.M. *Catalogue of Early Christian Antiquities and Objects from the Christian East*. London, British Museum, 1901. 186 p.

26. Fansa M., Bollmann B., eds. *Die Kunst der frühen Christen in Syrien. Zeichen, Bilder und Symbole vom 4. bis 7. Jahrhundert*. Mainz, Verlag Philipp von Zabern, 2008. 220 S.

27. Wamser L., ed. *Die Welt von Byzanz. Europas Östliches Erbe*. München, Theiss, 2004. 475 S.

28. Papanikola-Bakirtzi D., ed. *Everyday Life in Byzantium*. Athens, Kapon Editions, 2002. 600 p.

29. Feissel D. Notes d'épigraphie chrétienne (VII). *Bulletin de correspondance hellénique*, 1984, vol. 108, pp. 545-579.
30. Giannobile S., Jordan D.R. A Lead Phylactery from Colle san Basilio (Sicily). *Greek, Roman, and Byzantine Studies*, 2006, n. 46, pp. 73-86.
31. Grabar À. Un médaillon en or provenant de Mersine en Cilicie. *Dumbarton Oaks Papers*, 1951, vol. 6, pp. 27-49.
32. Lancellotti M.G. Le gemme e l'astrologia. Mastrocinque A., ed. *Sylloge Gemmarum Gnosticarum I*. Roma, Istituto poligrafico e Zecca dello Stato, Libreria dello Stato, 2003, pp. 113-124. (Bollettino di Numismatica Monografia : no. 8. 2. I).
33. Le Blant E. 750 inscriptions de pierres gravées inédites. *Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-lettres*, 1896, tome XXXVI, 1re partie. 210 p.
34. Maspero J. Bracelets – amulettes d'époque byzantine. *Annales du service des antiquités de l'Égypte*, 1908, t. 9, pp. 246-258.
35. McCown Ch. *The Testament of Solomon*. Leipzig, Heinrichs, 1922. 166 p.
36. Perdrizet P. Sphragis Solomonos. *Revue des études grecques*, 1903, t. XVI, pp. 42-61.
37. Ross M. *Catalogue of the Byzantine and Early Mediaeval Antiquities in the Dumbarton Oaks Collection. Vol. I*. Washington, Harvard University, 1962. 115 p.
38. Ross M. *Catalogue of the Byzantine and Early Mediaeval Antiquities in the Dumbarton Oaks Collection. Vol. II*. Washington, Harvard University, 1965. 144 p.
39. Russell J. The Archaeological Context of Magic in the Early Byzantine Period. Maguire H., ed. *Byzantine Magic*. Washington, Dumbarton Oaks, 1995, pp. 35-50.
40. Schlumberger G. Amulettes Byzantins anciens destinées à combattre les maléfices et les maladies. *Revue des Études grecques*, 1892, T. 5, fasc. 17, pp. 73-93.
41. Sodini J.-P. La terre des semelles: images pieuses ramenées par les pèlerins des Lieux saints (Terre sainte, Martyria d'Orient). *Journal des savants*, 2011, no. 1, pp. 77-140.
42. Spier J. *Late Antique and Early Christian Gems*. Wiesbaden, Reichert Verl., 2007. 221 p.
43. Spieser J.-M. Collection Paul Canellopoulos (II). Bagues romaines et médiévales. *Bulletin de correspondance hellénique*, 1972, Vol. 96, livr. 1, pp. 117-135.
44. Vikan G. Two Byzantine Amuletic Armbands and the Group to Which They Belong. *The Journal of the Walters Art Gallery*, 1991/92, no. 49/50, pp. 33-51.
45. Waldbaum J.C. *Metalwork from Sardis: The finds Through 1974*. Cambridge, Mass., London, Harvard University Press, 1983. 216 p.

Information about the Author

Elzara A. Khairedinova, Candidate of Sciences (History), Head of the Department of Mediaeval Archaeology, Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Akademika V.I. Vernadskogo, 2, 295007 Simferopol, Russian Federation, khairedinovaz@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1362-757X>

Информация об авторе

Эльзара Айдеровна Хайрединова, кандидат исторических наук, заведующая отделом средневековой археологии, Институт археологии Крыма РАН, просп. Академика В.И. Вернадского, 2, 295007 г. Симферополь, Российская Федерация, khairedinovaz@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1362-757X>